

Змитрович А. П., студент 416Д группы
дневной формы обучения
Научный руководитель – Довжик Е. Н.,
доцент кафедры

ЕВРОПЕЙСКИЙ КСИЛОФОН: ЭВОЛЮЦИЯ И ИСПОЛНТЕЛЬСТВО

Вопросы трактовки и использования ксилофона в оркестре уже нашли отражение в ряде научно-методических работ отечественных и зарубежных авторов. Недостаточно исследованной остается тема, касающаяся зарождения и развития сольного исполнительства на звуковысотных ударных инструментах. Существует мало исследований о сольном исполнительстве на ксилофоне европейской конструкции, в частности, конструкции М.И. Гузикова в период с XIX века до конца XX столетия.

Современный оркестровый ксилофон имеет до 49 брусочков, расположенных, как правило, в 2 ряда (подобно фортепианной клавиатуре). Г. Дмитриев отмечает, что «в настоящее время трапецевидные ксилофоны с четырехрядным расположением пластинок почти повсеместно вытеснены инструментами с расположением пластинок в два ряда, по принципу фортепианной клавиатуры (то есть так же, как и у молоточковых колокольчиков, вибратона, маримбы), что унифицирует технику игры на всех этих инструментах» [3].

Существуют два типа ксилофона: четырехрядный и двухрядный. Их отличие заключается в следующем:

– трапециевидные ксилофоны имеют четыре ряда пластин, где средние два охватывают все ступени гаммы соль мажор, а боковые – остальные звуки хроматического звукоряда; расположение же пластин в двухрядных конструкциях представлено в виде фортепианной клавиатуры;

– пластины инструмента четырехрядной конструкции располагаются параллельно к играющему, а в двухрядной – перпендикулярно;

– конструкция палочек для четырехрядного ксилофона представляет собой некое подобие ложечек с небольшим утолщением на конце, а при игре на двухрядном ксилофоне используют палочки с держакон и с небольшими шарообразными головками, изготовленными из дерева, резины или пластмассы.

В современном музыковедении принято считать, что трапециевидный ксилофон является европейским, имеющим «традиционную систему расположения пластин (параллельно по отношению к исполнителю)», а двухрядные, как считают некоторые исследователи, привнесены из Америки.

Существует несколько гипотез зарождения европейской конструкции ксилофона. Многие отечественные и зарубежные исследователи считают, что истоки инструментов с деревянными пластинами находятся в культурной среде Африки, Азии (Индокитай) и Центральной Америки. По их мнению, в Европе ксилофон появился не ранее XV века и употреблялся как народный инструмент, причем вначале однорядный.

Первые инструменты были достаточно простыми, и их можно было легко переносить музыкантам. Они были известны как «hulze glechter», «Htilzern Glachter» (деревянный смех), «Holziedel» (деревянная

скрипка), «Strohiedel» (соломенная скрипка), «Holzharmonica» (деревянная гармоника)». Такого рода инструменты были просты для изготовления, не требовали длительного обучения искусству игры и стали особо популярны на народных гуляниях.

Конструкции инструментов, как правило, были диатоническими, они состояли из одного, двух и даже трех рядов пластин, количество которых варьировалось от 15 до 27. Существовало два способа игры: один из них – рукой, пальцами (возможно, с наперстками), а второй – одной или двумя палочками.

Европейская конструкция инструмента со временем менялась, неизменным оставалось лишь то, что пластины ксилофона размещались параллельно по отношению к играющему.

Своеобразную революцию в европейской конструкции инструмента совершил Михоэл Иосиф Гузиков. Он родился в семье бедного еврейского музыканта в местечке Шклов Могилёвской губернии Могилевского уезда. В начале XIX века эта территория входила в состав Российской империи, но вплоть до конца XVIII столетия принадлежала католической Польше, где традиционно детям давали два имени при рождении: одно – собственное, а второе было именем святого, охраняющего новорожденного. Вопрос, касающийся даты рождения музыканта, пока остается открытым, так как необходим поиск новой информации и дополнительных данных.

С детских лет Гузиков овладевает искусством игры на флейте, «он ходил даже в Москву, вместе с отцом и братом, и это «странствующее семейство» обратило на себя внимание».

Прошло некоторое время, М. Гузиков взглянул серьезно на предмет своей забавы и занялся усовершенствованием инструмента. Сначала он увеличил число деревянных пластин, придав им овальную

форму. Он придумал укладывать свой инструмент на пучки из соломы, соединив таким способом всю конструкцию в одно целое.

При игре на новом инструменте музыкант использовал палочки для цимбал и, очевидно, соответствующий способ их удержания, то есть между указательным и средним пальцами, точно имитируя исполнительскую постановку музыкантов, играющих на цимбалах, – широко распространенном инструменте у странствующих музыкантов Европы того времени.

Молодой музыкант М. Гузиков в 1833 году решил посетить Киевскую ярмарку во время заключения контрактов. В это время там был представлен смычок известного польского скрипача К. Липинского, покоряя всех любителей и ценителей музыки. М. Гузикову довелось выступить в одном концерте с выдающимся мастером: «После великого Липинского – неизвестный еврей Гузиков! После концерта на скрипке – концерт на деревянных цимбалах!!!...» [12]. Результат игры ксилофониста Гузикова превзошел самые оптимистические ожидания: успех был огромен.

Впервые именно в г. Одессе М.И. Гузиков выступает не только на площадях и ярмарках, но и в театре, со своей сольной программой и, как свидетельствует объявление, не один раз: «Прибывший сюда артист г. Гузиков честь имеет известить почтенную публику, что он в будущий понедельник 14 августа даст концерт на здешнем театре, во второй раз на новоизобретенном им инструменте из дерева и соломы» [4].

Из Одессы музыкант отправился на запад. Он играл во многих городах и местечках Буковины и Галиции. Весной 1835 года артист прибыл в г. Лемберг (Львов), где дал с полным успехом пять концертов: три – в театре и два – в клубном зале. Известные польские паны и немецкие бюргеры приглашали его в свои дома.

В мае того же года М.-И. Гузиков посетил Краков, затем Вену, где всего лишь один концерт «...решил окончательно известность Гузикова... места всегда были заняты, не доставало билетов, и театральная дирекция принуждена была заключить с ним новое выгодное для него условие» [13].

Концерты М. Гузикова проходили в Германии и Франции. В одном из писем «бакалавра музыки», адресованных Жорж Санд, Ф. Лист пишет: «Итак, вернемся в Париж...[где] ...я натолкнулся на чудо, на знаменитость из дерева и соломы, словом на г. Гузикова, музыкального жонглера, производящего бесконечно большое количество нот в бесконечно короткий промежуток времени и извлекающего максимальное число звуков из двух самых беззвучных тел» [14].

В 1837 году М. Гузиков умер в г. Аахене прямо во время своего последнего концерта. Непосредственных учеников у него не было, но в подражание его мастерству появилась целый ряд сольных исполнителей на ксилофоне: Яков Эбен, Йозеф Либерман, Герман Вольф, Генрих Шпира. Однако все они так и не достигли таланта, которым обладал М. Гузиков.

Четырехрядный ксилофон в XX веке представлял собой набор деревянных (овальных в разрезе) пластинок различной длины, расположенных в порядке хроматической гаммы. В каждой октаве имеются дополнительные пластины для звуков до-диез и фа. Это хорошо влияет на удобство игры на инструменте.

Последующие мастера и исполнители продолжали совершенствование ксилофона. Если в 1950-е годы стандартный диапазон инструмента составлял три октавы (до 1 октавы – до-диез 4 октавы), то к восьмидесятым он вырос до трех с половиной (фа малой

октавы – до диез 4 октавы). Улучшения в конструкции привели к тому, что пластинки были «распределены по рядам так, чтобы обеспечить самый удобный и естественный способ игры, заключающийся в постоянном чередовании ударов обеих рук» [8]. Инструмент располагался на специальном столе (по форме в виде трапеции), где пластины укладывались на пять соломенных валиков диаметром 2,5 см, обвитых узкой лентой. Под серединой каждой из пластин ксилофона помещалась трубка-резонатор, закрытая с нижней стороны [5].

Палочки изготавливались в виде ложечек, имевших длину 23–25 сантиметров, толщину на середине – 8–9 мм, с головкой размером 1,8–2 см. Однако мастера создавали инструменты с различной толщиной пластин, поэтому для каждого ксилофона нужно было изготовить палочки соответствующего веса.

Палочки держались одинаково, как правой, так и левой рукой, прямо перед собой, параллельно одна другой. Каждая из них располагалась на первом суставе указательного пальца и на второй фаланге среднего, который слегка охватывает «ложечки» снизу. При этом большой палец лежал сверху, приблизительно на расстоянии 10 сантиметров от конца палочки. Такой способ удержания позволял производить удары с помощью бокового движения кисти почти без участия предплечья и плеча. Причем, на четырехрядном ксилофоне можно было играть только стоя, удерживая свой корпус прямо. В таком положении плечи должны быть несколько развернуты, а локти – полусогнуты.

Данная исполнительская постановка в сочетании с конструктивными особенностями ксилофона и практически скрипичным диапазоном сделала достаточно легко доступным исполнение всевозможных гамм, арпеджио, скачков, трелей, тремоло и двойных нот.

Как следствие, четырехрядный ксилофон занял достойное место в составе, разнообразных оркестров и ансамблей в качестве солирующего инструмента.

В нашей стране с недавних пор проводится «Белорусский конкурс исполнителей на ударных инструментах им. М. Гузикова».

Фактически все значимые достижения исполнителей на ксилофоне европейского типа берут свое начало от творчества выдающегося музыканта XIX столетия М. Гузикова. Именно его оригинальная конструкция инструмента и легла в основу европейского типа ксилофона.

Весьма трудно обнаружить очевидные связи между различными конструкциями деревянных ударных, существовавших до начала XIX века. М. Гузиков был тем, кто вывел исполнение на ксилофоне на профессиональную эстраду, с бульваров и площадей – в музыкальные салоны и театры. Именно «гузиковский» тип ксилофона, его репертуар и принципы игры стали начальным этапом в развитии сольного исполнительства на ксилофоне в Европе.

На протяжении 150 лет от Западной Европы до Сахалина среди музыкантов-исполнителей на ударных инструментах существовала исполнительская постанова, характерная для четырехрядного ксилофона. Начиная с 1940-х годов, широкое распространение получили двухрядные конструкции ксилофонов из США.

Сегодня увидеть и услышать исполнение на четырехрядном инструменте достаточно трудно. Как правило, на нем продолжают играть те немногие музыканты, которые в прошлом освоили подобный тип конструкции ксилофона и уже добились на нем значительных успехов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Андреева, Е. Ф. Ударные инструменты современного симфонического оркестра. Киев: Музична Україна, 1980. 77 с.
2. Денисов, Э. В. Инструменты в современном оркестре. М.: Сов. Композитор, 1982. 255 с.
3. Дмитриев, Г. П. Ударные инструменты: трактовка и современное состояние. М.: Сов. композитор, 1973. 136 с.
4. Зрелище // Одесский вестник. 1833. № 63. С. 252.
5. Ксилофон // Музыкальный энциклопедический словарь / гл. ред. Г. В. Келдыш. М., 1990. С. 282.
6. Купинский, К. М. Школа игры на ксилофоне. М.: Музгиз, 1952. 209 с.
7. Лист, Ф. Письма бакалавра музыки // Советская музыка. 1936. № 9. С. 43–56.
8. Олейник, Д. Б. Из истории европейского исполнительства на ксилофоне // Духовые и ударные инструменты. История. Теория. Практика: сб. науч. тр. / ред.-сост. В. М. Гузий, В. А. Леонов. Ростов н/Д, 2012. Вып. 2. С. 76–106.
9. Пушкин, А. С. Я вас любил: стихотворения. М.: ЭКСМО–Пресс, 1999. 528 с.
10. Раков, Л. В. Трое из трехсот // Советская музыка. 1966. № 11. С. 72–76.
11. Рало, А. Н. Формирование функций ударных инструментов в оркестровой музыке. Одесса, 2008. 102 с.
12. Хиждеу, Б. Иосиф Гузилов: биографический очерк // Одесский вестник. 1844. № 77. С. 385–386.

13. Штейман, В. П. Жизнь, отданная любимой профессии (К. М. Купинский) // Музыкальное исполнительство. М., 1979. Вып. 10. С. 194–200.

14. Юзефович, В. А. Портреты музыкантов // Советская музыка. 1973. № 1. С. 81–87.

Зыкун Г. В., магистрант
заочной формы обучения
Научный руководитель – Камоцкий М. В.,
кандидат педагогических наук

ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРНО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ПРОЕКТА «НАС ЯДНАЕ ГРАЊЦА» В ОРГАНАХ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

На органы пограничной службы Республики Беларусь возложены задачи организации взаимодействия и координации деятельности государственных органов и иных организаций в области проведения государственной пограничной политики и обеспечения пограничной безопасности [1].

Являясь одним из государственных органов обеспечения национальной безопасности, органы пограничной службы Республики Беларусь, в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 18 ноября 2013 г. № 514, выполняют задачи по воспитанию у граждан Республики Беларусь патриотизма, а также по формированию у граждан других государств понимания и поддержки миролюбивой политики Республики Беларусь.